

На следующий вечер она открыла книгу "Стать тем, кем ты хочешь". Книга только усугубила ее опасения: в ней упоминалось о "самосовершенствовании восприятия" в, как это ни смешно, "Основах восприятия себя в магии", но Гермiona отмахнулась от этого, продолжая читать и искать заклинания. "Я просто хочу сиськи", - жаловалась она, пролистывая книгу, но обнаружила, что вариантов здесь было немного. Здесь было много заклинаний, но все они стоили одинаково, если не дороже. Перед ней не было ничего, что помогло бы ей почувствовать себя лучше от того, что она делает, а разочарование росло по мере того, как эта идея изматывала ее.

Один вариант у Гермiony все же был. Дорогостоящий, который она не считала очень жизнеспособным, но ее отчаяние росло по мере того, как она пыталась обдумать эти возможности: имплантаты. Маггловская хирургия, чтобы любой ценой дать себе то горячее тело, которого она так страстно желала. Это было безумием, даже если учесть, как отчаянно она хотела найти какой-нибудь хороший, разумный способ получить то, что ей нужно, и она понятия не имела, как это сделать и где найти на это деньги, но эта идея была единственной, которая не давала ей покоя, пока она продолжала идти, пытаясь прочесть эти книги, полные предупреждений о том, что человек просто не может обрести желаемую форму без какого-то обмена. Это усугубляло ее беспокойство и ухудшало ее настроение, так как еще одна ночь прошла впустую. Гермiona впадала в отчаяние.

Зелья для спальни, к счастью, предложили Гермione что-то более похожее на то, с чем она могла работать. Все его эффекты были в разной степени временными, зелья для изменения себя, которые ей придется варить и пить небольшими порциями ежедневно, чтобы поддерживать себя в хорошем виде и самочувствии. Это была странная и простая идея; Гермiona находила что-то успокаивающее в том, что она могла найти такие скромные эффекты. Конечно, ничего такого, что превратило бы ее в секс-бомбу, но зелье для укрощения волос позволит сэкономить на огромном количестве зелий для волос, которые она покупала, а вот другое зелье ее заинтриговало.

Зелье для увеличения губ на несколько месяцев - с небольшой порцией зелья в бутылочке на каждую неделю его действия, чтобы пополнить запас магии, - звучало как скромный способ продвижения вперед. Это была всего лишь магическая версия коллагена, то, что она уже видела у маггловских женщин. Ее губы уже были тем, что она использовала, чтобы доставить удовольствие своему мужчине, так что имело смысл сосредоточиться на том, чтобы сделать их полнее, мягче, пухлее. С ним она теряла себя в поцелуях и без проблем привлекала внимание к его губам.

Но прежде чем Гермiona успела это сделать, она решила наконец заглянуть в "Фундаментальное восприятие себя в магии". Просто на всякий случай. В любом случае, он был у нее здесь, так что она вполне могла заглянуть в его секреты, и Гермiona была совершенно поражена тем, что увидела здесь; возможно, это было все, чего она хотела все это время, с благоговением читая себе под нос.

"Неотъемлемая сила любого волшебника, понимают они это или нет, - это магическое средство, с помощью которого их собственные личности и их собственные существа диктуют их внешность. У маглов такого эффекта не наблюдается, но любое магическое существо естественным образом направляется к тому, чтобы существовать так, как оно хочет, или, по крайней мере, как того требует его личность. Именно через понимание этого понятия и через

применение твердого и определенного намерения можно изменить свою внешность, причем собственные магические способности диктуют результаты и продолжительность эффекта. Тот, кто желает обрести харизму, найдет свой голос более властным, а внешность - более привлекательной. Тот, кто желает быть замкнутым, станет кротким и исчезнет на заднем плане".

В голове Гермионы промелькнуло множество примеров, пока она думала об этом. МакГонагалл - такая прямая и строгая, Снейп - отталкивающий человек, чья аура излучала чистую ненависть, Рон - обжора, который вертит головой во все стороны, даже Лаванда - возмутительно красивая девушка, которая несла в себе сущность веселости и девичества. Все, кого она могла вспомнить, не только выглядели соответственно своему присутствию, но и тем или иным образом вызывали это присутствие. Неужели все это время их направляла магия?

Особенно она думала о Гарри, потому что видела его преображение. Когда-то он был невзрачным мальчиком, который старался исчезнуть на заднем плане, чтобы никто не обращал на него внимания, то ли из-за страха перед жестокими родственниками, то ли потому, что он попал в непонятный мир. Но со временем он изменился: в раннем возрасте он стал игроком в квиддич, исключительным героем, который из года в год продолжал спасать положение. В прошлом году, оказавшись в центре внимания Тривизардного турнира, Гарри стал центром всеобщего внимания, и его драматическое возвращение с телом Седрика на руках могло только усугубить ситуацию, в сочетании с сенсационными репортажами таблоидов, которые сделали его заголовками газет во всем волшебном мире.

Но больше, чем восприятие, изменилось мышление самого Гарри. Он хотел исправиться после того, что случилось с Седриком, перестал прятаться и разбегаться. Он был готов к борьбе, и его намерения подталкивали его тело, поскольку он напрямую сравнивал свою способность делать что-либо со своей физической формой. Его магия подпитывала его, когда он становился больше, подчеркивая более сильное, более мужественное присутствие далеко не только в том, как он себя держал. Все, что делал Гарри, напрямую влияло на это, а его невероятные магические способности приводили к радикальным последствиям. В свою очередь, возможно, именно поэтому у Гермионы так кружилась голова и она так хихикала, поэтому она так охотно изображала из себя влюбленную девочку с голубыми глазами. Он просто был другим, и ее чувства к нему вылились в принятие этой его стороны.

Однако Гермиона тоже владела магией. У нее было достаточно способностей, и теперь, получив эту информацию, она задумалась, действительно ли намерение было достаточно хорошим. Она набросала в блокнот тонны схем и рецептов, сделала расшифровку, чтобы, получив книгу обратно, сразу же приступить к ее использованию. Теперь она была готова переписать и отсюда, исписав все, что только можно, о намерении и о воле. Она надеялась, что сможет получить из этого тело, которое хотела, и читала о том, как направлять свою волю и как подталкивать свою личность к тому, чего она хотела. Как лучше спроецировать ее.

\*\*\*\*\*